

— Куда собираешься? — Ли Цзиньюй, скрестив руки, с улыбкой смотрела на Цзи Юйтан.

Цзи Юйтан бросила на неё косой взгляд:

— Какое тебе дело? Неужели собираешься со мной пойти?

Ли Цзиньюй ответила вопросом на вопрос:

— А почему бы и нет?

Цзи Юйтан:

— ... — Ответ Ли Цзиньюй удивил её, но, вспомнив её недавние действия, она не нашла в этом ничего странного. Она слегка нахмурилась, незаметно взглянула на Ли Цзиньюй и лишь через некоторое время сказала:

— Какая у тебя цель? Скажи прямо. — Она уже была наследницей Дворца Дао Тайюань, так что в ней не могло быть ничего, что могло бы заинтересовать Ли Цзиньюй. Прошлая сцена, когда та демонстрировала свою неприязнь, была ещё свежа в памяти.

Ли Цзиньюй наклонила голову:

— Почему обязательно должна быть цель? Мне просто хочется быть рядом с тобой, разве это нельзя? — Хотя она и носила имя Жань Гучжу, но не собиралась всерьёз вживаться в эту роль. Однако её «невеста», похоже, ничего не заметила? Их отношения, судя по всему, были довольно прохладными.

Цзи Юйтан долго молчала, прежде чем ответить:

— Можно. — Но, не дожидаясь, чтобы Ли Цзиньюй засияла от радости, она добавила:

— Если с самого начала это будет «как есть». — Лицо Ли Цзиньюй вызывало у неё беспокойство, её глаза, полные улыбки и ясности, сильно отличались от тех, что она помнила. Они стали более дружелюбными, но также легко могли обмануть. Не дожидаясь ответа Ли Цзиньюй, Цзи Юйтан повернулась и вышла из комнаты.

Ли Цзиньюй задумалась, прежде чем понять слова Цзи Юйтан. Она смотрела на удаляющуюся фигуру с загадочной улыбкой. Цель? Что ж, не то чтобы её совсем не было. Просто то, что она искала, находилось не у неё, а в семье Цзи. Неужели придётся вернуться в Тяньшуй? Но пока это было слишком рано. Ли Цзиньюй собралась с мыслями, отбросив лишние размышления. Не время торопиться, сейчас главное — дождаться, пока рассеется Истинная Печать Кровавого Ша, и завершить закалку своего основного артефакта, Жемчужины Рождения Приливов Лазурного Моря. После этого можно будет отправиться в Северное Море за Тёмной Водой Сюаньмин для практики — и шансы на успех будут высоки.

...

Цзи Юйтан быстро ушла, и только дойдя до ручья, смогла успокоиться.

Даже после успешного сбрасывания оков смертного раны, что оставила в её сердце Жань Гучжу, не зажили. Возможно, виновата была не только Жань Гучжу, но и годы насмешек и колкостей, что взрастили в её сердце демона.

В этот момент она услышала знакомый голос:

— Сестра Цзи, что ты здесь делаешь?

Цзи Юйтан повернулась и увидела Шэнь Цзао, стоящую на деревянном пне с удочкой в руках.

Эта сестра ещё и рыбачить умудряется? Цзи Юйтан думала, что Шэнь Цзао уже совсем потеряла покой из-за имени Юнь Чисинь. Она опустила взгляд, скрывая изумление.

— Сестра Шэнь, — почтительно поклонилась Цзи Юйтан.

Шэнь Цзао улыбнулась:

— Сестра Цзи, ты тоже пришла порыбачить?

Цзи Юйтан слегка подняла бровь. Рыбу в этом ручье разводили сами наставники, и большинство учеников держались чинно. Кто ещё, кроме Шэнь Цзао, посмел бы здесь рыбачить? Она молча проглотила эти слова и через некоторое время ответила:

— Просто случайно вышла сюда.

Шэнь Цзао улыбнулась:

— Это тоже судьба. — Видя, что Цзи Юйтан молчит, она отложила удочку, скрестила руки на груди и добавила:

— Раз уж мы здесь встретились, может, продолжим наш литературный поединок, что прервала Янь Шоуся?

Цзи Юйтан:

— ... — Она совсем онемела. История с деревней Юйцзя, наверное, уже облетела всю академию, как эта сестра может заводить об этом речь? Или она что-то недопоняла?

— Сестра Цзи, ты, наверное, думаешь, что Юнь Чисинь совершает зло, так почему я всё ещё о ней думаю? — Шэнь Цзао с лёгкостью прочла её мысли.

Цзи Юйтан смущённо улыбнулась, на лице её мелькнула неловкость.

Шэнь Цзао спокойно сказала:

— Если однажды твои близкие вступят на путь демонов, ты тоже будешь надеяться вернуть их на путь света, даже зная, что это невозможно. — Видя, что Цзи Юйтан молчит, она добавила:

— Судя по твоему виду, ты, наверное, просто порвёшь с ними?

Цзи Юйтан покачала головой:

— Нет. — Она помолчала, затем добавила:

— Я верю, что мои друзья не ступят на этот путь. Если это произойдёт... — Она посмотрела Шэнь Цзао в глаза, не закончив фразу. Демонические адепты творят зло, и каждый вправе их уничтожить. Если они вступят на этот путь, значит, в них есть неискоренимая демоническая природа.

Шэнь Цзао усмехнулась про себя: Сестра Цзи ещё слишком молода. Пусть большинство

демонических адептов — злодеи, но разве среди даосов нет «лицемеров»? Разве так-то просто отделить добро от зла? — Сестра Цзи, ты покинешь Академию Белого Оленя, когда Истинная Печать Кровавого Ша рассеется? — сменила она тему.

Цзи Юйтан кивнула:

— Да. — Она не была наследницей академии, потому и не могла оставаться здесь надолго. Чтобы продолжить постигать «Канон Превращения Дракона», ей нужно было отправиться в Северное Море за необходимыми снадобьями.

— Сестра Жань — наследница Дворца Дао Тайюань, ведь так? Вы отправитесь вместе? — в глазах Шэнь Цзао промелькнуло любопытство.

Цзи Юйтан не была настолько близка с Шэнь Цзао, чтобы откровенничать на такие темы. Её отношения с «невестой» были далеки от того, что воображали другие. — Возможно, — ответила она уклончиво, но не удержалась и добавила:

— Сестра Шэнь, ты всё ещё надеешься, что Раковина Бесчувствия зазвучит?

Улыбка Шэнь Цзао застыла. При воспоминании о Раковине Бесчувствия ей едва не вздохнулось. — Её прибрала Янь Шоуся, — с досадой молвила она. Видя, что Цзи Юйтан смотрит на неё с удивлением, она добавила:

— Если бы ты тогда согласилась поскорее, может, всё и сложилось бы иначе.

Неужели? Цзи Юйтан промолчала, но в глазах её читалось сомнение. Сестра Шэнь не выказывала Янь Шоуся ни капли почтения. Если бы она вправду хотела что-то сохранить, разве Янь Шоуся смогла бы это отнять?

— Что это за взгляд? — с раздражением спросила Шэнь Цзао.

Цзи Юйтан задумалась и тихо сказала:

— Просто мне кажется, что так не должно было случиться.

Шэнь Цзао усмехнулась:

— А почему бы и нет? Чтобы получить от меня что-то, достаточно поднести кувшин вина.

Цзи Юйтан невольно представила, как Янь Шоуся опоила Шэнь Цзао. Но, судя по обычаям Янь Шоуся, та вряд ли способна на такое. Любопытство разгорелось, и Цзи Юйтан было уже собралась расспрашивать дальше, но Шэнь Цзао, устав от разговора, отмахнулась, давая понять, чтобы та убиралась.

Однако прежде чем уйти, Цзи Юйтан услышала ещё один вопрос.

— Если сестра Жань вступит на путь демонов, что ты сделаешь?

Цзи Юйтан замерла, и в голове её тотчас возник ответ: Что она может сделать? Разумеется, возвестить о том по всем Девяти Областям и собственноручно покарать её во имя справедливости.

Хотя Небесные Чертоги Весны и Осени были заняты делом со Столпом Демонического Бога, Цзи Юйтан в академии пребывала в покое. С одной стороны, она укрепляла своё мастерство, с

другой — использовала Небесную Печать Благородного Духа, чтобы изгнать Истинную Печать Кровавого Ша. Спустя полмесяца кровавая аура вокруг неё полностью рассеялась.

Небесные Чертоги Весны и Осени.

Цзи Юйтан и Ли Цзинъюй были рекомендованы Юэ Ганьтан, и после изгнания Истинной Печати Кровавого Ша они должны были отчитаться перед наставницей.

— Племянница Жань — наследница Дворца Дао Тайюань, это ясно. Но у племянницы Цзи нет наставника из какого-либо клана, ведь так? Каковы твои планы на будущее? — с улыбкой спросила Юэ Ганьтан.

Цзи Юйтан когда-то мечтала вступить в один из восьми великих кланов, но её Тело Рассеивания Духа было слишком особенным, и годы разочарований заставили её понять, что это невозможно. Теперь, услышав вопрос Юэ Ганьтан, она на миг заколебалась, но быстро овладела собой и, поклонившись, ответила:

— Я хочу странствовать.

<http://bllate.org/book/15949/1426051>